

Чтобы блеснуть кулинарным мастерством, сначала нужно было закупиться продуктами.

В квартире никто не жил больше двадцати дней, так что по возвращении неизбежно предстояла уборка.

К тому же, когда Цзун Жуй наспех искал это жильё, его волновали лишь сроки, а не простор. Одному много места не требовалось. Но теперь с ним жил Юнь Ваншу, да и недавний рассказ Цзян Кая заставил задуматься. Пусть Цзун Жуй и не думал проецировать безумие Сы Юя на их отношения с юношей, эта история послужила хорошим уроком: двум людям под одной крышей нужно личное пространство.

«Придется искать другую квартиру, — размышлял Цзун Жуй. — А пока не переехали, можно спать на диване по очереди...»

Разобравшись с делами Системы, Юнь Ваншу снова принялся заворуженно рассматривать свое новенькое удостоверение личности. Цзун Жуй тем временем мысленно планировал будущее — шаг за шагом, от ближайших задач до далеких перспектив. Вопрос о том, останется ли юноша с ним, даже не стоял. Это казалось настолько естественным, что не требовало лишних раздумий.

Учитель Цзун мягко улыбнулся, глядя на то, с каким детским восторгом его спутник разглядывает пластиковую карточку.

Так для Юнь Ваншу началась новая жизнь в современном мире.

И первым делом они отправились в супермаркет. Разумеется, вместе. Добравшись до дома на такси и оставив вещи, мужчины сразу же вышли за покупками.

По дороге Цзун Жуй мысленно готовился к тому, что юноша растеряется или сделает что-то не так. Он даже заготовил несколько вариантов оправданий на случай, если придется объясняться перед прохожими, и придумал, как успокоить Юнь Ваншу, если тот испугается... Учитель Цзун продумал все до мелочей, но его забота оказалась напрасной.

Юнь Ваншу зашел в супермаркет с таким уверенным видом, будто бывал здесь каждый день. Пока Цзун Жуй высматривал на полках привычную марку соевого соуса, юноша уже откуда-то притащил именно эту бутылку и бережно опустил ее в тележку.

— Что еще нужно взять? — спросил он.

Цзун Жуй удивленно сморгнул:

— Как ты его нашел?

— Это? — Юнь Ваншу перевел взгляд с бутылки на Цзун Жуя и ответил как на нечто само собой разумеющееся: — В прошлые разы ты всегда брал его вон на том стеллаже.

Учитель Цзун на мгновение лишился дара речи, но тут же мягко улыбнулся.

И правда. Пусть сегодня Юнь Ваншу впервые переступил порог магазина на собственных ногах, до этого Цзун Жуй приносил его сюда в качестве бесплотного духа бессчетное количество раз. Мог ли одаренный юноша, который еще до совершеннолетия вовсю готовился к государственным экзаменам, не запомнить столь простой процесс после стольких совместных покупок?

Все его тревоги были надуманными.

Отбросив лишнее беспокойство, Цзун Жуй окончательно расслабился. Убедившись, что специи и соусы собраны, он покатиł тележку вперед.

— Теперь за овощами и мясом. А потом поднимемся на третий этаж, выберем тебе зубную щетку, пасту и новый комплект постельного белья.

Юнь Ваншу согласно кивнул и серьезно добавил:

— Брат Цзун, давай вести учет расходов. Как только я начну зарабатывать, верну все до последнего гроша, да еще и с тридцатипроцентной вирой.

Цзун Жуй лишь беспомощно вздохнул.

— Я не против возврата долга, но тридцать процентов — это грабеж. В нашем мире такие ростовщические проценты преследуются по закону.

— Преследуются по закону? — Юнь Ваншу на мгновение растерялся, столкнувшись с незнакомым понятием, и тихо пробормотал: — Похоже, мне еще многое предстоит узнать.

Цзун Жуй рассмеялся:

— Не переживай, всему свое время. Что бы ты хотел на ужин? Кстати, к острому как относишься?

— Ты про ту жгучую красную приправу? — сначала ответил на второй вопрос Юнь Ваншу. — У нас в провинции ее не выращивали, так что даже не знаю, понравится ли мне. — Затем он

перечислил любимые блюда: — А из еды... очень люблю тофу с ферментированными бобами и пекинскую капусту на курином жиру.

— Записал, — отозвался Цзун Жуй. — Но почему одни овощи? Давай выберем что-нибудь мясное.

Юнь Ваншу задумался:

— Запеченная оленина? Помню, когда мы с братьями выбирались на охоту за город, нам чаще попадались лишь фазаны да зайцы. Если удавалось подстрелить оленя, радовались всей округой.

Хоть Юнь Ваншу и был книжником, вопреки расхожему мнению, изнеженные хлипкие юноши на государственных экзаменах долго не протягивали. На испытаниях кандидатов запирали в тесных каморках на трое суток, и без крепкого здоровья выдержать такое было попросту невозможно.

К тому же Цзун Жуй помнил, что его спутник прекрасно владеет верховой ездой и стрельбой из лука. Рассказ об охоте его ничуть не удивил.

— Оленину в обычном супермаркете не сыскать, — пояснил Цзун Жуй. — Но можно заказать с доставкой в интернете, привезут через пару дней.

— Вот почему я никогда не видел, чтобы ты ее готовил, — понимающе кивнул юноша.

— Тогда давай сегодня приготовим говядину, — предложил Цзун Жуй с теплой улыбкой.

В эпоху традиционного земледелия забой крупного рогатого скота строго карался законом. Для Юнь Ваншу говядина, пожалуй, была куда большей диковинкой, чем оленина.

— Идет! — Юнь Ваншу заметно воодушевился. — Я и не припомню, когда лакомился говядиной в последний раз!

Его глаза сияли искренним предвкушением. Очевидно, если в бытовых расходах юноша скрупулезно вел подсчеты, то за столом скромничать не собирался.

Цзун Жую только нравилась эта его милая непосредственность.

— Раз уж мы выбрались, давай наберем разного мяса про запас, — продолжил планировать он.

Помимо овощей и мясной вырезки Цзун Жуй прихватил бутылку хорошего вина. Обратно они

возвращались, нагруженные тяжелыми пакетами, но для обоих эта ноша оказалась сущим пустяком.

Поскольку Цзун Жуй вызвался кашеварить, Юнь Ваншу с готовностью взял на себя уборку квартиры. Нарезая ингредиенты, Цзун Жуй украдкой поглядывал в гостиную. Юноша усердно протирал пыль, подметал, мыл полы... Работа была монотонной и утомительной, однако на его лице сияла неподдельная радость. Складывалось ощущение, что он не прибирается, а увлеченно играет в какую-то новую игру.

Впрочем, для человека, который впервые в жизни держал в руках современную швабру, это вполне могло сойти за развлечение.

Улыбнувшись своим мысленным выводам, Цзун Жуй вернулся к готовке.

Он планировал подать три блюда и суп. На горячее — сытное тушеное мясо с картофелем. Помня о том, что Юнь Ваншу никогда не бывал на море и во время их поездки из-за бесплотности не мог прикоснуться к еде, вторым блюдом он решил сделать сочные креветки в пикантном масле. Ну и на закуску — обещанную капусту на курином жиру. Стол обещал быть роскошным.

Для супа Цзун Жуй выбрал те же вкусовые мотивы: раз уж гостю в диковинку морские деликатесы, стоит побаловать его дарами океана.

Опустив в кипящий бульон сушеную нори, он взбил яйца. Аккуратно помешивая воду по часовой стрелке, Цзун Жуй принялся тонкой струйкой вливать яичную смесь. Он держал пиалу высоко, едва заметно наклоняя ее над кастрюлей. Золотистая лента послушно скользила в бурлящий водоворот, мгновенно распускаясь нежными кружевными хлопьями.

Аромат, наполнивший кухню, привлек Юнь Ваншу. Он заглянул через плечо кулинара:

— Брат Цзун, у тебя настоящий талант!

— Обычная домашняя еда, — скромно улыбнулся тот. — Просто тебе все в новинку. Рис уже подошел, давай накрывать на стол.

— Охотно! — отозвался юноша.

Перетаскивая тарелки, он тихонько напевал под нос незамысловатый мотив.

Поначалу Цзун Жуй подумал, что это какая-то старинная баллада или народный напев из его

родного мира. Однако мелодия казалась до странного знакомой. И лишь когда они сели за стол, наполнив пиалы рассыпчатым белым рисом, Цзун Жуя осенило.

Ну конечно!

Это была заглавная тема из видеокурсов, которые он отобрал для Юнь Ваншу.

Цзун Жуй невольно покачал головой от умиления. В этот момент юноша уже ловко подцепил палочками крупную креветку.

Цзун Жуй с интересом наблюдал за ним.

Юноша уверенно отделил панцирь у головы, затем аккуратно очистил хвостик. Хотя он и пробовал это блюдо впервые, но прекрасно помнил, как ловко справлялся с морепродуктами его спутник во время поездки на побережье. Движения его рук по-прежнему выдавали неопытность, но для первого раза получалось на удивление ловко.

— Как же вкусно... — пробормотал Юнь Ваншу, едва проглотив первый кусочек. — Поистине, пища богов!

Следом он отправил в рот нежнейший, тающий на языке ломтик говядины и пропитанный мясным соком рассыпчатый картофель.

— Подумать только, мне довелось отведать подобное великолепие. Брат Цзун...

— Ну, ты преувеличиваешь, — добродушно прокашлялся Цзун Жуй. — А как же капуста, которую ты просил?

— Совсем другое дело! — горячо возразил Юнь Ваншу. — Твоя капуста получилась невероятно сочной, хрустящей и сладковатой. Моя домашняя пища и близко не стояла.

Услышав это, Цзун Жуй мысленно согласился. Разница крылась не только в обилии современных специй, но и в самой селекции овощей: за века агрономы вывели куда более нежные и сочные сорта.

— Рад, что тебе угодил. Попробуй теперь суп.

Юноше не требовалось повторять дважды. Он с готовностью припал к пиале и сделал несколько жадных глотков.

— Изумительно! — воскликнул он, зачерпнув палочками немного риса.

Его глаза вновь восторженно округлились.

— Я так и знал. Возвращаться обратно нет никакого смысла — в этом мире жизнь течет куда слаще и привольнее! Отчего даже самая простая чашка пресного риса здесь кажется слаще меда?

— Пожалуй, сегодня вечером я найду для тебя документальный фильм о развитии сельского хозяйства, — с улыбкой отозвался Цзун Жуй.

— С удовольствием посмотрю!

— Только помни, — мягко предостерег его мужчина, — теперь твоему телу необходим полноценный отдых. Пожалуйста, не засиживайся допоздна.

Юнь Ваншу заговорщицки сощурился, но послушно кивнул:

— Договорились.

Цзун Жуй смерил его пронизательным взглядом. Что-то подсказывало ему, что обещание будет нарушено при первой же возможности.

Впрочем, какая разница, даже если он просидит за экраном до рассвета? Парень натерпелся столько лишений, что теперь заслуживал право на любые маленькие слабости.

Но, вопреки ожиданиям Цзун Жуя, на следующее утро Юнь Ваншу не просто проснулся ни свет ни заря, а успел приготовить завтрак задолго до того, как хозяин дома открыл глаза.

Выйдя из спальни, Цзун Жуй обнаружил идеально застеленный диван и аккуратно сложенное белье. На обеденном столе красовались три тарелки с аппетитными легкими закусками, а из кухни доносился упоительный, густой аромат разваристой рисовой каши.

Юнь Ваншу возился у мультиварки. Услышав шаги, он выглянул из проема и просиял:

— Брат Цзун, доброе утро!

— Доброе утро, — с теплой улыбкой отозвался мужчина, невольно задержав взгляд на столе.

Рядом с тарелками лежал лист тонкой рисовой бумаги, исписанный изящными, летящими иероглифами.

Подойдя ближе, Цзун Жуй на мгновение растерялся, не зная, к чему подступиться в первую

очередь — к ароматному завтраку или к каллиграфии. Любопытство все же одержало верх, и он потянулся к свитку.

Почерк Юнь Ваншу завораживал с первого взгляда. Еще будучи бесплотным духом в питательной капсуле Системы, тот умудрялся выписывать вполне уверенные штрихи силой мысли. Но теперь, когда его пальцы наконец сжимали настоящую кисть, утонченная игра нажима, выверенная плотность туши и безупречные изгибы знаков проявились во всей красе.

«Великолепный слог», — мысленно восхитился Цзун Жуй.

Однако, вчитавшись в текст, он замер в легком ступоре. Ода, написанная классическим высоким стилем, сводилась к следующему:

«Брат Цзун — муж непревзойденных талантов и величайшей мудрости» — далее следовал подробный перечень его достоинств во время лекций (пункты первый, второй, третий), в повседневной жизни (пункты первый, второй, третий) и в кулинарном искусстве (пункты первый, второй, третий);

«Брат Цзун являет собой образец добродетели и благородства» — в качестве доказательств приводились примеры искреннего почтения его студентов, гармоничные отношения с иными бесприютными душами, а также бесчисленные милости и заботы, которыми он бескорыстно одарил его, скромного Юнь Ваншу;

«Встреча с достойным братом — величайшее благословение во всей моей ничтожной жизни!»

Цзун Жуй безмолвно уставился на листок.

<http://bllate.org/book/18254/1757959>